

Мы оставались в таком положении, казалось, целую вечность, губы к губам, слегка приоткрытые рты, просто дыша друг в друга. Затем ее губы сжались в материнский поцелуй, и она отстранилась.

Пока она шла к входной двери, я смотрел, как двигается ее попка под слишком тесной юбкой. Она остановилась у двери и обернулась, чтобы улыбнуться мне, ее бедра так сексуально выпирали в одну сторону. "Кстати, может, перед тем, как стричь газон, ты захочешь постирать вещи? Я оставила на кровати несколько вещей, которые нужно постирать".

"Конечно, мам".

Она еще раз улыбнулась мне и вышла за дверь.

Как только я услышал, как ее машина выехала с подъездной дорожки, я отбросил в сторону свой футбольный журнал и помчался в ее спальню. С горячий, переполненной гормонами кровью, бурлящей в моем теле, и стучащими висками я вошел в ее святая святых. Там, перекинутая через край кровати, лежала шелковая красная юбка, которую она только что сняла. Чуть выше линии талии юбки лежала пара белых трусиков, которые она только что сняла! Они были разложены так, что казалось, будто их надевают, промежностью вверх, с мокрым пятном и все такое. Прямо над мокрыми трусиками находился сексуальный белый бюстгальтер, который она только что сняла. Он тоже был аккуратно разложен шишечками вверх. Весь ансамбль - от юбки до трусиков и лифчика - выглядел так, как будто здесь лежала настоящая женщина.

Прежде чем я понял, что делаю, я уже стоял на коленях и терся лицом о ее шелковистую юбку, представляя, что она все еще в ней. Ее духи все еще сильно пахли на юбке, и я глубоко вдохнул, позволяя им наполнить меня и унести в страну ла-ла-ла. Затем я засунул голову внутрь ее юбки, представляя, что она сидит на барном стуле, а я облизываю и целую ее бедра. Все это время мой член пульсировал и жаждал освобождения. Когда моя голова высунулась через пояс ее юбки, я зарылся лицом в ее трусики. Ее мокрое место было еще теплым и так приятно прижималось к моим губам, когда я целовал и посасывал промежность ее трусиков, желая, чтобы она все еще была в них. Вкус ее секса на мокром месте дошел до моего мозга. Я ласкал конусы ее лифчика, пока сосал ее трусики, а потом я выпустил свою порцию в свои спортивные шорты.

Я пошел в ванную, чтобы снять шорты и вытереться, а потом сразу же вернулся в ее комнату. Я обнаружил, что это доставляет мне дополнительное удовольствие - входить в ее комнату, трахая ее голой. Я испытывал искушение снова ткнуться лицом в ее мокрое место - оно выглядело чертовски сексуально там, на кровати. От одной мысли об этом я снова начал напрягаться. Но сначала я подошел к ее шкафу, чтобы потереться телом о все сексуальные, шелковистые платья, которые там висели. Мне очень нравилось, как тонкий материал прилегает к моей коже, но особенно к моему члену. Я уже был полностью эрегирован, когда мой член прокладывал себе путь от одного платья к другому.

Мне нужно было найти, где она хранит свои трусики. Я подошел к ее комоду и открыл верхний ящик. Там были ее трусики. Десятки пар. Белые, голубые, розовые, все сексуальные цвета, какие только можно придумать. Но это еще не все, что было в ящике с трусиками! Там также была пара вибраторов и несколько дразнилок для сосков. Дрожащими руками я взяла вибратор и включила его. Он так приятно и забавно покалывал меня. Но мысль о том, что моя мамочка

возбуждает себя с помощью этих секс-игрушек, заставила мой член пульсировать от желания. Он так и подрагивал в нетерпении найти киску, пока я думал о том, где моя мамочка будет использовать эту штуку с вибратором.

Я попробовал прикоснуться им к своему члену, но это было слишком. Было почти больно. Поэтому я выключил его и положил на место. Я взял в горсть ее трусики, лег обратно на кровать и стал тереть ее трусики по всему телу. Я взял влажные трусики с кровати и натянул их на лицо - мокрое пятно прямо на моем рту. Я снова поласкал шишечки ее бюстгалтера, затем потер другими трусиками свой член и яйца, делая вид, что ласкаю ее мокрое место.

Вдруг я каким-то шестым чувством ощутил, что в комнате есть кто-то еще! Я стянул мокрые трусики с лица - в дверях стояла мама, положив одну руку на бедра.

"Так-так-так", - сказала она с веселой улыбкой на лице.

"Упс. Надо подстричь газон", - сказал я и бросился к двери.

Но она не пропустила меня. Она схватила меня за руку. "О, нет, не надо, молодой человек! Сядьте на место и скажите мне, что вы думаете делать".

С низко опущенной головой я повернулся обратно к кровати. Мне не хотелось садиться на кровать, где повсюду были разбросаны следы того, что я делал, поэтому я сел на маленькую подставку рядом с кроватью. У меня все еще был твердый член, поэтому я попытался прикрыть его руками, когда повернулся к ней лицом.

"Ну, вот, уже лучше", - сказала она, переместив свой вес и положив руку на другое бедро. Она выглядела такой чертовски сексуальной, даже когда злилась. "Теперь расскажи мне, в чем дело".

"Я-я-я-я-я прости, мамочка. Я думала, что тебя не будет весь день".

"Моя подружка отказалась от похода по магазинам, и я вернулась домой. Похоже, я застала тебя за весельем, не так ли?". У нее было очень забавное выражение лица, как будто она притворялась сердитой, но на ее губах промелькнула улыбка. В ее зеленых глазах вспыхнуло что-то похожее на голод, когда она посмотрела на эрекцию, которую я пытался скрыть.

Мне стало так стыдно, что я не знал, что сказать. Но я также не мог отвести от нее глаз: она стояла так, что одно ее бедро было отведено в сторону, а рука лежала на нем, отчего ее грудь выпирала. Ее соски были больше, чем я когда-либо видел их раньше, они указывали на меня через ее облегающую блузку, как обвиняющие пальцы. И я мог видеть ее трусики, выглядывающие из-под микромини, которое она надела.

Теперь она ухмылялась, подойдя ко мне. Она стояла прямо передо мной, ни на шаг не отходя от меня. Она была так близко, что запах ее латексной юбки заполнил мои ноздри, но этот запах был перебит другим - тем же мускусным запахом, который я почувствовал на ее влажных трусиках. Только этот запах был намного сильнее, и от него мой бедный гребанный член просто пульсировал. Сидя на низком табурете, я мог смотреть прямо ей под юбку, и промежность ее трусиков была вся мокрая - гораздо больше, чем те, с которыми я только что играл.

Я смотрел на ее сиськи и видел, как они вздымаются при каждом ее вздохе.

Она очень смешно ухмыльнулась, как никогда раньше, а потом сказала: "Тебе очень нравится играть с моими трусиками, не так ли?".

"Д-да-да, м-мамочка", - сумела пробормотать я. Как я могла лгать об этом в такой момент?

"Ну тогда почему бы тебе не поиграть с теми, что я надела?" Она взъерошила мне волосы, затем, хихикнув, повернулась и наклонилась, отчего ее юбка задралась, обнажив прикрытую трусиками попку, которая была почти у моего лица.

Я не мог поверить в то, что она только что сказала. Я не знал, было ли это настоящим приглашением или она просто смеялась надо мной. Я был смущен, но мне также очень хотелось прикоснуться к ней. Я хотел провести руками вверх и вниз по ее ногам. Я хотел ласкать ее задницу, извивающуюся, как будто она была прямо перед моим лицом. Я хотел просунуть руку между ее бедер и поиграть с ее бугорком, прикрытым трусиками. Я хотел прижаться лицом к ее щекам, прикрытым трусиками. Но вместо этого я просто сидел, как кочка на бревне, и смотрел на нее с открытым ртом.

Она потянулась назад и отвела мои руки от моей эрекции, которую они пытались спрятать, и положила их на свои бедра, обтянутые нейлоном.

Электрические разряды пробежали по всему моему телу, когда я почувствовал сексуальную гладкость ее чулок. Мой член подпрыгивал и подрагивал, когда я проводил руками вверх и вниз по ее гладким ногам, наслаждаясь их сексуальным ощущением.

С длинными светлыми волосами, ниспадающими каскадом на пол, она посмотрела на меня между ног и улыбнулась. Затем она встала, придвинувшись ко мне еще ближе, так что мое лицо оказалось зарытым в ее латексную юбку. Запах латекса был действительно возбуждающим - особенно потому, что он смешивался с ароматом женского секса, который, как я инстинктивно знал, исходил из ее пизды. Я провел руками по ее бедрам, лаская голую плоть между чулками и трусиками.

Она вздохнула и начала играть сосками через хрупкую блузку. Я просунул руки под ее юбку, чтобы поласкать ее прикрытые трусиками щеки, целуя заднюю часть ее натянутой узкой латексной юбки.

"Умммммммммммм, дасссс! Венделл, да!" стонала она, все сильнее натягивая свои соски и двигая попкой вперед-назад к моему лицу.

Я протянул руку между ее бедер, чтобы погладить ее бугор. Он был таким приятным и горячим - и, Боже мой, каким мокрым он был!

Она выдохнула воздух, когда я коснулся ее киски. Я понял, что ей это нравится, и начал тереть ее через трусики, одновременно целуя и впиваясь лицом в ее покрытые латексом щечки.

Даже через трусики я чувствовал, как ее киска становится все горячее и мокрее с каждым движением. А мой бедный член пульсировал и дергался вверх-вниз с такой силой, что я думал, что он вырвется с корнем.

Тогда она повернулась и подняла меня на ноги. Она прижала меня к своему телу в любовных объятиях и начала целовать мое лицо. Ее сиськи вывалились из расстегнутой блузки и теперь, обнаженные, прижимались к моей груди. Ее эрегированные соски были намного больше, чем раньше, и, казалось, покачивались и танцевали на вершине моих грудных мышц.

Мой член тут же оказался под ее юбкой и коснулся горячего влажного места на ее трусиках. Я задрожал и затрепетал от запретной сексуальности.

"О, Венделл, Венделл", - вздохнула она, - "что же мне с тобой делать".

"Ч-ч-что ты имеешь в виду, мамочка?"

Вместо ответа она просто прижалась своим ртом к моему, и в следующее мгновение я понял, что ее язык скользит между моими губами. И это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо чувствовала в своей жизни. Я чувствовал себя так, словно кто-то только что вылил на меня горячий мед. Электрические разряды доходили до моего уже кричащего члена, и он дрожал и бился о ее мокрые трусики.

<http://erolate.com/book/2896/69501>